

КОМНАТА

ТАИН

КЛЭР
ДУГЛАС

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д80

Claire Douglas
THE WRONG SISTER

Copyright © Little Bear Artists Ltd., 2024
All rights reserved.

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© SAG stock, 3d Jesus, merrymuuu, A.Kozlove /
Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Дуглас, Клэр.

Д80 Комната их тайн / Клэр Дуглас ; [перевод с английского И. Д. Гольбиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Tok. Domestic-триллер. Тайны маленького городка).

ISBN 978-5-04-220573-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Таша и ее сестра Элис всегда были разными, хоть и делили одну комнату. Спокойная Таша выросла и свила гнездышко в английской глубинке с мужем и двумя малышами. Амбициозная Элис достигла успехов в науке и обосновалась с супругом в роскошной квартире в Венеции.

Когда Таша решает взять небольшой отпуск, Элис предлагает присмотреть за ее детьми. Таша уверена: с сестрой дети в полной безопасности.

Она даже не могла представить, как ошибается.

Неожиданный звонок из дома меняет всё: на Элис и ее мужа Кайла совершено нападение. Элис в реанимации. Кайл убит.

А вскоре Таша получает записку: «Это должна была быть ты...»

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

© Гольбина И. Д., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-220573-6

Посвящается моей семье

Уже какое-то время я слежу за тобой. Смотрю, как тыходишь и выходишь из серого каменного дома со сломанным флюгером на крыше, заросшей мхом. Ты всегда торопишься, вечно спешишь, спешишь, спешишь в своем углу мирке. Бывает, твои волосы сверкнут, словно отполированная медь, но обычно они такие же тусклые и скучные, как ты сама. Наверняка ты не ценишь эту свою жизнь, правда? Мужа-красавца, дом с розовым кустом у крыльца — у меня на глазах он зацвел и отцветал... Могу поспорить, ты часто думаешь о том, чего у тебя нет, а то, что есть, принимаешь как должное.

Но я собираюсь вмешаться. О, я заставлю тебя пожалеть, что ты не ценила того, что имеешь. Не берегла.

Потому что все это я у тебя заберу.

ЧАСТЬ I

1

ТАША

Суббота, 12 октября 2019 года

Заслышав шум машины, я бросаюсь к окну в эркере, смотрящем на улицу, но это не они. Я хмуро гляжу на серенькое небо. В солнечном свете все выглядит привлекательней, но сегодня на скромные коттеджи по другую сторону дороги падает тень, и они кажутся мрачными. Гадаю, что Кайл подумает про нашу деревню. Стена за углом покрыта граффити — совершенно точно не Бэнкси, а бездомный, обитающий у входа в местный парк, осыпает прохожих ругательствами. Да, у нас есть озера — на самом краю деревни, и летом туда приезжают туристы, а центр Чу-Нортон украшают нарядные особняки, булыжные мостовые, дорогие бутики и гастронаб, но на улочках, прилегающих к нему, где живем и мы, в старину селились разве что рабочие. Из задних окон нашего дома открывается красивый вид на пруд и холмы Мендип, но в это время года он прячется в тумане.

Я с трудом удерживаюсь от того, чтобы лишний раз протереть подоконник; вместо этого стряхиваю кошачью шерсть с диванной подушки.

— Таша? — слышу я голос Арона за спиной и поворачиваюсь: он стоит посредине комнаты, держа в обеих руках по кружке, все еще в рабочем комбинезоне, пропахшем моторным маслом. — Успокойся. Можно подумать, к нам едет королева собственной персоной...

— Почти. — Я беру одну кружку. Кофе слишком крепкий; казалось бы, после восемнадцати лет вместе Арон должен помнить, что я люблю послабей и с молоком.

— Элис была тут тысячу раз.

«Да, но Кайл не был», — думаю я, не говоря вслух. Арон лишь еще сильнее рассердится на меня за то, что я пытаюсь произвести впечатление на относительно нового мужа Элис. Претенциозность Арону чужда — он никогда не пытается корчить из себя кого-то, кем не является, что в целом прекрасно, но иногда может сильно раздражать.

— Хоть она и не живет в Чу-Нортоне вот уже почти двадцать лет, она все-таки тут выросла, — говорит он, как будто я это забыла. — Дом твоих родителей был не больше нашего.

Арон плюхается на диван, и мне приходится приложить усилие, чтобы не поморщиться при виде впадин, которые он оставляет на только что взбитых мною подушках. Мы выросли в старом доме викария, возле готического кладбища, которое я всегда любила и где мы с Элис играли среди древних, источенных временем надгробий. Дом был больше раза в два, но я молчу об этом, как и о том, что роскошный особняк Элис и Кайла в Лондоне просторнее нашего по крайней мере втрое.

— Не понимаю, чего ты так суетишься. Это же была твоя идея.

— На самом деле Элис.

— Тебе не обязательно было соглашаться. — Он отпивает кофе. Я на свой и глядеть не могу, поэтому оставляю чашку на журнальный столик. Внутренне я мечусь между страхом перед их приездом и восторгом оттого, что мы увидимся.

— А ты типа совсем не хотел провести недельку в их дивной квартире в Венеции с видом на Гранд-канал? — поддразниваю я.

— Ну, я этого не говорил, правда?

Арон скрещивает лодыжки, словно устраиваясь передохнуть после обеда. «Никакого представления о времени», — вечно умиляется его мать Вив, словно этим стоит гордиться. Чем дольше мы с ним живем, тем менее забавным мне это кажется.

— Кому не захотелось бы пожить жизнью твоей сестрицы? К тому же мы никогда не были в Италии.

Пару месяцев назад я решила пожаловаться Элис по телефону на то, что у нас с Ароном не было ни минутки на себя с тех пор, как родились наши близняшки, Элси и Флосси, а теперь вот подходит наша годовщина, но у нас, как обычно, ничего не запланировано, и тут она вдруг предложила нам провести неделю в их с Кайлом квартире в Венеции. Арон сразу же согласился — во многом потому, что платить надо было только за авиабилеты, а мой муж любит экономить.

Я же подумала, что не против примерить на себя роль дамочки, часами просиживающей в нарядных кафе на набережных каналов, потягивая коктейли, или бродящей без забот — и без детей — по галереям с высоченными потолками, любуясь картинами и скульптурами.

Я представила, как мы с Ароном, загорелым и посвежевшим, целуемся на мосту Риальто, словно и не было прожитых лет и мы по-прежнему тинейджеры: свободные, дерзкие, влюбленные. Но хотя мысль о том, чтобы на неделю окунуться в гламурную жизнь Элис и Кайла, меня безумно привлекала, теперь, когда пришло время уезжать, я начинала сомневаться. Во-первых, я еще никогда не разлучалась с нашими почти трехлетними близняшками больше, чем на одну ночь. А во-вторых, просто не могла себе представить, как Элис с Кайлом целую неделю просидят у нас в глуши. Вдруг они будут нас судить, вдруг станут кривиться, укладываясь спать на нашем дешевом постельном белье? Нет. Я несправедлива. Несмотря на успех и богатство моей сестры, она все еще прежняя Элис.

— К тому же, — Арон обводит глазами гостиную и одобрительно кивает, — ты навела тут такой порядок, что просто закачаешься. Ведь так?

О да! Давненько наш дом не выглядел таким аккуратным. По крайней мере, с рождения Элси и Флосси. И все равно я смотрю придирчивым взглядом — взглядом Элис — на двери, которые стоило бы покрасить, деревянные полы — вот бы их заново отциклевать! — отпечатки детских ладошек на бледно-серых стенах и ковер со следами когтей Принцессы Софии, нашей бежевой персидской кошки, взятой из приюта.

Я кошусь на грязный рабочий комбинезон Арона:

— Ты не хочешь, пока они не приехали, заскочить в душ?

Арон работает в местной автомастерской — уже пятнадцать лет — и только что вернулся с утренней смены. На щеке у него масляный след, а под ногтями — черная каемка.

— Ладно. Но я не собираюсь с ними церемониться — сколько бы денег у них ни было.

Он встает и разминает ноги, допивая свой кофе.

Мы с Ароном познакомились, когда нам обоим сравнялось семнадцать; он только устроился в мастерскую помощником механика, а я училась стенографии и машинописи в бристольском колледже. Элис, всего на тринадцать месяцев старше меня, поступала в университет. Первая в нашей семье. *Единственная*. Причем в Оксфорд. Арон никогда не преклонялся перед богатством моей сестры или ее высоким IQ, не считал себя ниже нее или еще кого — я всегда этим восхищалась. Жаль только, что я сама не такая.

Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут я слышу, как хлопает дверца машины, и мы рефлекторно оборачиваемся: Элис вылезает с пассажирского сиденья ярко-оранжевого спортивного автомобиля. Она потрясающе выглядит в свитере с глубоким вырезом; рыжие волосы спадают ей на плечи идеальными волнами.

Арон присвистывает, делая шаг к окну. Сначала я думаю, что так он реагирует на Элис — в конце концов, она гламурная версия меня, — и уже собираюсь заявить ему, что он сексистская свинья, но тут Арон восклицает:

— Черт меня подери, это же «Макларен»!

Я понятия не имею, о чем он, но машина выглядит очень дорогой, хотя меня машины интересуют только в том смысле, что на них можно доехать из пункта А в пункт Б. Я замечаю, что в ней всего два места. Как мило — и непрактично, если присматриваешь за двумя детьми. Я правильно сделала, что вписала Элис в страховку на свою «Хонду». Прежде чем я успеваю среагировать, Арон ставит кружку на подоконник и бросается к входной двери. Вид у него комический — при почти

двухметровом росте комбинезон на нем коротковат. Я смотрю, прикованная к месту, как он обнимает Элис. Потом с водительского места встает Кайл.

Впервые мы с Кайлом увиделись четыре года назад: Элис познакомила с ним меня и Арона за суши в каком-то дорогом ресторане в Ковент-Гардене. Внешность у него как у греческого бога. Бога в модных джинсах и рубашке от «Том Форд» (я узнала, что это «Том Форд» только потому, что Арон спросил, где он купил такую). Три месяца спустя Элис вышла за него замуж в Лас-Вегасе, где они проводили отпуск. На церемонии не было ни родных, ни друзей — мама до сих пор ей этого не простила.

Я смотрю из окна, как Арон садится за руль, а Кайл наклоняется, показывая ему приборы. На нашей скромной улице такая роскошь выглядит неуместной, и я невольно ежусь. Что подумают соседи?

Делаю глубокий вдох и вхожу в прихожую ровно в тот момент, когда туда, цокая высокими каблуками, врывается Элис.

— Вот ты где! — восклицает она, хватая меня в объятия и окутывая облаком парфюма. Потом отступает, держа руки на моих плечах, оценивая меня, и я сразу чувствую, что выгляжу недостаточно нарядно в старой футболке из супермаркета и драных джинсах. — Ты такая красotka! Тысячу лет не виделись!

В действительности с нашей последней встречи прошло полгода.

Мне хочется сказать: «Ну да, потому что ты постоянно мотаешься по всему миру», но я молчу, чтобы не показаться завистливой и не испортить момент. Несмотря на разный образ жизни, мы с Элис всегда были очень близки. Чуть меньше с тех пор, как на сцену вы-

шел Кайл, но только потому, что они оба очень заняты и нам редко представляется возможность провести время вместе.

— Рада тебя видеть! Чудесный свитер, — вместо этого произношу я.

— «Белла Фрейд», — отвечает она, и я киваю, как будто поняла, о чем речь.

Элис идет за мной по коридору на кухню в задней части дома и садится за деревянный стол, перемазанный засохшей краской — стараниями близняшек. Кухня длинная, но узкая, там хватает места разве что на этот стол, стоящий вплотную к стене. У дверей в патио мы умудрились втиснуть еще и двухместный диванчик, но он весь покрыт шерстью Принцессы Софии, хоть я его только-только пропылесосила.

— Чаю?

— О да, пожалуйста! Я ужасно устала. Ну, так где Элси-Элс и Флоссмейстер? Не терпится их увидеть.

Она всем дает прозвища, будто мы диджеи или рок-музыканты. Я много лет была у нее Ташатроном.

Включаю чайник.

— Вив, мать Арона, повела их в парк. — Молчу о том, что это потребовалось, чтобы я могла как следует прибраться в доме. — Они скоро вернуться.

— Наверное, совсем выросли... — Элис отлично умеет с ними обращаться, хотя настаивает, что своих детей не хочет. — Как же я соскучилась по этим маленьким обезьянкам! Привезла им подарки.

Подарки Элис всегда чересчур дорогие, из шикарных бутиков в Хэмпстеде, в фирменных пакетах и тонкой оберточной бумаге.

— Кайл сейчас их принесет из машины.

Я завариваю ей крепкого чаю и ставлю чашку на стол.